

А.МАЙ
УЕЗЖАЕМ
ЗАВТРА

12+

Анна Май

Уезжаем завтра

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Май А.

Уезжаем завтра / А. Май — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Рассказ о том, как 8-летний Лешка и 5-летняя Саша узнают много для себя нового. И благодаря этому взрослеют.

«Папа приезжает!» – вместо «привет» выпалила Сашка. Ее лицо сияло такой неподдельной радостью, что Лешка решил не палить ехидными подколками в ответ. Хотя он был в этом мастер к своим 8 годам, а доводить до слез приехавшую на лето двоюродную сестру было одно удовольствие. За 3 жарких месяца волосы Сашки немного выгорели на солнце – когда ее привезли, были почти черные. Глаза кузины могли менять цвет от зеленого до серого-голубого, а их разрез был кошачьим. «Не наша порода», – вздыхая, шептались мать Лешки Надя и баба Лена. И верно: у них в роду все были рослые синеглазые блондины. А Сашкина мать Зоя (родом из соседней деревни) была совершенно азиатского вида – маленькая, смуглолицая, с узкими карими глазами. Однажды Лешка услышал, как его мать и бабушка в разговоре между собой называли Зою «чалдонка» и засмеялись. Любопытный Лешка спросил у матери, что она имела в виду, но Надежда отмахнулась. Тогда Лешка полез в интернет и узнал, что чалдонами называют особую группу людей с очень противоречивым происхождением. Все источники были согласны в одном: чалдоны жили в Сибири очень давно, на века, если не тысячелетия дольше, чем российские переселенцы 19-20 веков вроде Соколовых. Дальше мнения расходились: одни уверяли, что чалдоны – потомки древних славян, другие – что они потомки славян, но не таких уж древних, хоть и переселившихся в Сибирь-матушку задолго до Ермака. Источники снова сходились в одном: современные чалдоны – плод смешения славян с монголоидными племенами охотников и рыболовов живущих в тех же местах бурятов, хакасов, эвенков и тофа.

Еще в интернете Лешка прочел, что чалдоны отличаются независимостью нрава, любовью к свободе, чистоте и природе. Хотя Сашка обычно соглашалась на все, что предлагал старший брат. А уж про чистоту Лешке вообще было смешно! Сеструха явно не любила убираться, хотя ее, как девочку, заставляли. Довольный Лешка (его – пацана и любимого сыночка – от этой повинности избавили) наблюдал и комментировал: «Еще тут не подмела!». Мог и нарочно мусора в уже чистый угол подбросить – знал, что Сашка терпеть не может уборку. Но вот про природу – у девчонки в самом деле были с тайгой особые отношения. Периодически они выбирались в лес по грибы и ягоды, а еще набрать целебной кедровой живицы себе и на продажу – местные предпочитали ее любым сладким импортным жвачкам. Еще японцы с китайцами неплохо платили за нежные ростки папоротника. Дети любили эти таежные вылазки, несмотря на облака назойливого гнуса и адски больно жалящих слепней, громадных, жужжащих как бомбовозы. Недавно Лешка решил похвастаться своим новым умением ориентироваться – прочел, что мох на деревьях растет с северной стороны. Поэтому теперь он никогда не заблудится! Объявил примерно за час до того, как сам почувал неладное. Сашка словно этого и ждала, или все поняла по его растерянному выражению лица: «Мы заблудились?». «Только не впадай в панику», – Лешка нарочно говорил тихо, хотя ему хотелось кричать от страха и злости на самого себя. Уже добрые полчаса он старался идти на север, ориентируясь по мху на деревьях. Только вот мох в отличие от написанного во всемирной паутине рос на деревьях со всех возможных сторон! И вот тут пятилетняя сестра его поразила. Сперва она подошла к одному из деревьев, обняла его и застыла. Лешке почудилось, она что-то шепчет. Потом Саша открыла глаза и сказала ему: «А теперь пошли». Он последовал за ней без вопросов. Хотя довольно быстро опомнился и разозлился: почему он послушно топает за городской малявкой? Что она знает об этих местах и о тайге вообще?! Он уже хотел наорать на Сашку, которая тащит их черт знает куда. И тут вдруг увидел кособокую, почерневшую от времени охотничью заимку. Огляделся – все, дальше он уже знал дорогу! Тут они с мамой и прочей родней уже не раз проходили.

– Как ты смогла? – выдохнул пацан с изумлением.

– Я попросила тайгу отпустить нас и показать дорогу домой. Потому что здесь красиво, но так много комаров и еще мы пить хотим.

– Кто тебя этому научил? *Та* родня?

– Нет. Никто. Но они живые и все понимают!

– Кто?

– Деревья. Лес.

– *Кого* ты попросила? Дерево? Дух?! Деревья прямо все понимают?! Здравствуй, дерево! – Лешка начал привычно прикалываться. Но быстро угомонился – они оба устали, и Сашка, в конце концов, вывела их из тайги, полной кровожадного гнуса. Лешка слышал истории про то, как беглых заключенных находили полностью обескровленными, погибшими не от хищных зверей, а от полчищ комаров, мошки и слепней. Местные старались не ходить в тайгу без наглухо задраенной одежды и специальных шлемов из сетки на голове. Дышать и видеть в таком трудно... А в связанной бабушкой шапке под сеткой слышишь хуже, на что и сослался Лешка, когда напоролся на материнский крик. Увлеченные своим разговором баба Лена и Надежда хватились детей совсем недавно и решили, что те отошли недалеко. Потому ребят не ругали. Зато дома женщины, глядя на Сашку без спортивных штанов и кофты заметно встревожились: руки и ноги девочки оказались покрыты огромными красными шишками. Малышка жаловалась на боль, у нее сильно поднялась температура. Баба Лена и Надя на кухне пререкались, кто будет отвечать перед Сережкой, если его дочка заболеет всерьез – или, не приведи господь... И почему это случилось, когда Саша оказалась в гостях у них, а не у *той* бабки?! Свою дочь Сергей и Зоя отправляли гостить к обеим бабушкам по очереди. Но этой весной Зоина мать заболела, стало не до ухода и присмотра за шустрой девчонкой. Все это лето Сашка провела у Соколовых. Лешка слышал, как мать и бабушка вздыхали, что если бы не Сережка, не стали бы они взваливать на себя такую обузу. В няньки они к Сережкиной шмакодявке не нанимались, да еще на целое лето! Тем более что девка – лентяйка и грязнуха. Только если бы они не согласились, сын бы и дорогу к матери забыл! Сам-то он как в город уехал, так и носа почти не кажет (на этих словах баба Лена неизменно начинала утирать слезы, хотя в целом была крайне скупа на проявления эмоций). Надежда в ответ, как могла, утешала старуху: скоро приедет, повидаетесь наконец! «А потом опять почти целый год не увижу!» – продолжала растревлять себя Елена. «Мама, не накручивай себя! Опять давление подымется». – «И то верно».

Утром Саше стало заметно лучше, температура тоже спала. Лешку вдруг осенила мысль, что если бы у сестры в самом деле была связь с лесом и умение с ним говорить, фиг бы ее так покусали! А еще Сашка сказала, никаких голосов она не слышала – шла туда, куда ей самой казалось правильным. То есть все эти ее рассказы про душу леса и деревьев – просто выдумки детсадовской фантазерки. Но если Сашка вывела их, полагаясь только лишь на свое чутье – это значит, у нее есть *интуиция*! Лешка сам мечтал обрести это качество, потому что великому сыщику без него никуда. Он пытался его развить, делая упражнения, вычитанные из интернета. Но загадочная интуиция что-то не очень-то развивалась. А теперь, получается, у его младшей сестры она есть. Завидно и обидно. И, в то же время, любопытно до ужаса. Его кузина – *особенная*!

К приезду Сергея красные шишки укусов на теле его дочери исчезли. Мужчина тепло обнял мать и сестру, взлохматил племяшке волосы и вручил подарок – игрушечную машинку. Достал платок для матери и нарядную кофточку для Нади. «А где мне подарок?» – сторая от нетерпения, поинтересовалась Сашка. «А тебе ничего!» – рассмеялся Сергей. Потом нахмурился: «Я что, обязан дарить подарки просто так? Я не Рокфеллер! У тебя день рождения только через неделю. Радоваться надо, что папка приехал!». «Я рада», – растерянно ответила девочка. И не выдержала: «А почему ты тогда всем привез подарки просто так?». «Потому что они тебя кормили и терпели аж три месяца!» – рассердился Сергей. Плечи Сашки поникли.

«Ладно, Сереженька, пойдем за стол», – примирительно засуетилась мать, обняла его и за спиной у сына сделала дочери и внучке страшные глаза: молчите, мол, обо всем плохом, что

было за это лето! Про Сашкину недавнюю температуру и про то, что она в июне переболела ветрянкой вместе со всей окрестной детворой (Лешка один не заразился каким-то чудом). И как маленькую гостью ругали, когда она не хотела делать то и это... Но никто не хотел расстраивать Сергея – все они так ждали приезда дорогого гостя. Мать не могла на него наглядеться, а сестра наговориться. Выходили только на кухню – принести новые угощения. Или посылали Сашку. Но негодная девчонка уронила очередную тарелку с пирожками (слишком тяжелую для пятилетки). «Ничего, ничего!» – подавляя раздражение при сыне, запричитали Елена и Надя, – «ребенок же». «Как это ничего? Сколько вкуснятины угробила! Денег и чужой труд не ценишь! Вот сейчас она сама всю грязь в наказание уберет», – возмутился Сергей. Девочка и не думала протестовать – ей было до боли стыдно перед бабушкой и тетей, которые так старались, и перед любимым папой. Подметя и вымыв пол, она вновь подошла к отцу, сидящему за столом. Но тот, занятый разговором с пришедшими друзьями детства, не обращал на нее внимания. Девчушка с восхищением и радостью, а потом с все нарастающей растерянностью смотрела на папу, стоя рядом с его коленом – но для Сергея Сашки словно бы не существовало. Лешке, который тренировался в выработке собственной интуиции, а потому с любопытством наблюдал за ними со стороны, даже стало ее жаль. Интересно, почему Сашка хвалилась все лето, что ее папа – самый лучший в Сибири, в России и даже на Земле? Дядя Сергей, конечно, видный, решительный и не дурак – сумел из их жопы мира в большой город перебраться. Но Сашка отзывчивая и добрая, а ее отец явно не особенно. Тогда почему он лучший?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.